

РОССИЙСКОЕ ОПЕРАТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НА ЗАПАДНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (февраль 1810 - июнь 1812 г.)

Оперативное планирование является главной составляющей военно-стратегических плановⁱ любого государства и остается одной из самых закрытых тем в историографии. Большинство российских оперативных планов, разработанных в начале XIX в., приходится на 1810-1812 гг.ⁱⁱ Именно в это время вырабатывались основные подходы к определению характера будущей войны - наступательная или оборонительная (во всем многообразии вариантов) - против Франции и ее союзников, разрабатывались планы конкретных операций.

Выработка российского стратегического замысла войны с Францией зависела, в первую очередь, от внешнеполитических обстоятельств. Поэтому, рассуждая об оперативном планировании, следует учитывать, в какое время создавался тот или иной вариант войны и к какой конечной цели он должен был привести.

В настоящее время в историографии упоминается более 30 имен авторов и более 40 различных документов с планами ведения войны против Франции и ее союзников. Однако сразу же необходимо отметить, что многие из упоминаемых лиц непосредственно не разрабатывали оперативные планы. В представленных ими записках зачастую излагались лишь общие стратегические принципы ведения войны, с определенным набором соответствующих тактических приемов. Среди авторов подобных документов можно назвать Г. М. Армфельда и Ж.Б. Бернадотаⁱⁱⁱ, III.-Ф. Дюмурье^{iv}, Е.Ф. Канкрин^v, Э.Ф. Сен-При^{vi}, Ф.П. Уварова^{vii}, Г.Ф.К. Штейна и других^{ix}. Многие из них имели отдаленное представление о российском оперативном планировании.

Что касается круга лиц, имевших непосредственный доступ к секретной оперативной документации, то он был достаточно ограниченным. К нему относились: военный министр М. Б. Барклай де Толли, председатель Военного департамента Государственного совета граф А.А. Аракчеев (на многих архивных документах есть его пометки), военный советник императора К.Л. Фуль, управляющий Квартирмейстерской частью князь П.М. Волконский, управляющий Инженерным департаментом К.И. Опперман (как директор Депо карт), а также брат военного министра флигель-адъютант, инженер-полковник И.Б. Барклай де Толли.

При этом П.М. Волконский и И.Б. Барклай де Толли отвечали только за «техническое» обеспечение военного планирования (брат министра занимался аналитической обработкой всех планов), а А.А. Аракчеев лишь высказывал свое мнение по представленным для ознакомления документам. Все остальные лица, в том числе родственники императора (герцог А. Вюртембергский), и даже главнокомандующие отдельными армиями (князь П.И. Багратион), не имели прямого отношения к стратегическому планированию. Они не только не обладали полной военно-политической и разведывательной информацией, но в ряде случаев не знали даже необходимого. Все это сказывалось на качестве их предложений.

Большая часть проектов оперативных планов хранится в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) в Москве. Частично они были опубликованы в многотомном издании «Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива»^x. Однако до настоящего времени предметом детального анализа историков (М.И. Богдановича^{xi}, В.И. Харкевича^{xii}, В.В. Пугачева^{xiii}, В.М. Безотосного^{xiv}, А.Л. Монахова^{xv}) становились лишь отдельные планы, в основном русскоязычные.

Проведенный нами анализ документов позволил выделить *шесть* основных этапов оперативного планирования за период с февраля 1810 г. по июнь 1812 г. В

данной публикации подробно рассматривается только пятый этап.

Первый этап оперативного планирования характеризуется выработкой общих подходов к предстоящей войне с Францией (февраль - декабрь 1810 г., доработка проводилась в июле - сентябре 1811 г.) и составлением многовариантных оперативных планов. В качестве основных документов этого периода следует рассматривать план

М.Б. Барклая де Толли, представленный в феврале - марте 1810 г. в трех документах («Записка с проектом защиты западных пределов России», «Доклад с проектом организации и распределения армий», «Доклад о ходе работ» по выполнению вышеупомянутых проектов^{xvi}), аналитическую записку под названием «Военный и политический взгляд на оборону западных границ России» от 18 июля 1811 г.^{xvii}, а также «План военных действий и оборонительной системы границ» (1811 г., без точной даты)^{xviii} флигель-адъютанта И.Б. Барклая де Толли.

Второй этап оперативного планирования можно рассматривать как подготовку наступательной операции против Княжества (Герцогства) Варшавского (декабрь 1810 - апрель 1811 г.). К оперативным документам этого периода относятся планы М.Б. Барклая де Толли (январь 1811 г.)^{xix} и барона генерала Л.Л. Беннигсена (февраль 1811 г.)^{xx}. Сюда же следует отнести представленную бароном В.И. Кроном «Записку о военно-политическом значении русских границ» (апрель 1811 г.)^{xxi}, «Памятную записку относительно обороны Русского государства» Жана Бара (Jean Bart)^{xxii} и план военных действий майора веймарской службы И. Рюле фон Лилиенштерна^{xxiii}. Последний 16 (28) апреля 1811 г.^{xxiv} был представлен в Военное министерство через российского посланника в Дрездене В.В. Ханькова. Этот план войны между Россией и Францией был составлен исходя из предположения, что Пруссия будет в стане противников России. В дальнейшем, в связи с попытками С.-Петербурга в будущей войне привлечь на свою сторону Берлинский двор и тайными переговорами по этому вопросу, план И. Рюле фон Лилиенштерна был переработан.

Третий этап оперативного планирования характеризуется принятием оборонительного плана (июнь 1811 г.), известного как «план Фуля». Основные положения оборонительной стратегии были изложены генералом К.Л. Фулем в ряде записок («О войне против Французов», в 1812 г. в 2 частях; «Соображения о силах, употребляемых Наполеоном I против России и о противопоставляемых им оборонительных средствах», 1810 г.) и в графическом плане «Предположительное отступление 1-й российской армии от границ к р. Двине, пред кампаниею 1812 г.» . В основе плана, предложенного К.Л. Фулем, лежала идея отступления и уклонения от генерального сражения с превосходящим противником. Впрочем, прусский генерал не был автором самой идеи, подобные мысли высказывали флигель-адъютант Александра I барон Л. Вольцоген^{xxvi}, французский эмигрант граф А. д'Аллонвиль (Делонвилль)^{xxvii} и флигель-адъютант прусского короля К.Ф. Кнезебек^{xxviii}. Общие же принципы подобной стратегии разработал прусский теоретик Д.Г. Бюлов.

Четвертый этап оперативного планирования приходится на сентябрь - октябрь 1811 г. и характеризуется подготовкой наступательной операции совместно с Пруссией против Княжества Варшавского. Разработка этой операции нашла отражение в плане прусского генерала Г. Шарнхорста (сентябрь 1811 г.)^{xxix}; втором плане И. Рюле фон Лилиенштерна (сентябрь 1811 г.)^{xxx}; оперативном плане «Военной конвенции» (5(17) октября 1811 г.)^{xxxi} и предложениях генерала князя П.И. Багратиона (сентябрь 1811 г.)^{xxxii}.

О том, как в конце 1811 - начале 1812 г. в Российской империи накапливалось недовольство условиями Тильзитского мира (1807) и нарастали реваншистские настроения, свидетельствует ряд записок по оперативным вопросам отставных офицеров, представленных на высочайшее имя. Так, 11 ноября 1811 г. бывший майор гусарского полка и обер-квартирмейстер А. Полев подготовил «Мнение об учреждении обороны, в настоящих обстоятельствах, по внешним и пограничным

землям государства нашего»^{xxxiii}. В нем автор выступал активным сторонником наступательной войны. Объясняя суть поданного «Мнения», Полев писал: «Мы тогда сами удивляться будем!.. Кому мы следовали?.. кого боялись?.. и для чего толь долго медлили, позволяя изнурять себя и всю Европу... и еще угрожать опровержением Великой нашей Империи, и возложением оков [на] всю вселенную»^{xxxiv}.

Пятый этап приходится на начало 1812 г. В целом период с января по март 1812 г. в оперативном плане можно рассматривать двояко. С одной стороны, как продолжение четвертого этапа, связанного с подготовкой совместной операции с Пруссией, а с другой - как самостоятельный этап, поскольку официально Пруссия принимать участие в операции не планировала. Впрочем, существующие документы позволяют рассматривать начало 1812 г. как самостоятельный этап оперативного планирования. Его суть сводилась к подготовке и проведению упреждающего удара по вероятным противникам по антироссийской коалиции - Княжеству Варшавскому и Пруссии.

Подготовка подобной операции нашла свое отражение в «Плане войны против французов и их союзников» неизвестного автора (12 февраля 1812 г.^{xxxv}, на французском языке), «Письме неизвестного» (12 марта 1812 г., на французском языке^{xxxvi}) и «Проекте плана операций русских войск в герцогстве Варшавском» герцога А. Вюртембергского (март 1812 г., на французском языке^{xxxvii}). Эти документы, косвенным образом, дополняет переписка М.Б. Барклая де Толли с командирами корпусов на западной границе, в которой просматривается общий стратегический замысел российского командования.

Итак, какова же была политическая обстановка в это время? На начало 1812 г. пришелся заключительный этап долгой дипломатической борьбы Российской империи за Пруссию. В это время Берлинский двор стоял перед окончательным выбором -присоединиться к С.-Петербургу, чтобы совместно сражаться с превосходящим по силе противником, или окончательно подчиниться воле Наполеона.

В конце января - начале февраля 1812 г. Пруссия предприняла последнюю попытку помирить Францию с Россией и, таким образом, избавиться от необходимости примыкать к одной из сторон. Для этого в С.-Петербург был командирован полковник К.Ф. Кнезебек. Главный военный советник Фридриха Вильгельма III должен был передать личное письмо короля, попытаться склонить Александра I пойти на уступки требованиям Наполеона и тем самым предотвратить надвигавшееся военное столкновение.

В инструкции, данной К.Ф. Кнезебеку, подчеркивалось, что Россия не обладает достаточными силами для оказания Пруссии эффективной помощи в случае войны с Наполеоном. Поэтому российско-пруссский союз может иметь печальное последствие: привести к окончательному французскому завоеванию Пруссии^{xxxviii}. Однако миссия К.Ф. Кнезебека оказалась неудачной, поскольку Александр I не изменил своего политического курса. После ее провала прусский король окончательно пришел к выводу о необходимости заключения союзного договора с Францией, который и был подписан в Париже 12 (24) февраля 1812 г. (обмен ратификационными грамотами состоялся 5 марта 1812 г.)^{xxxix}.

Как же отреагировало российское военное ведомство на окончательный отказ Берлина от союза с С.-Петербургом? Для начала М. Б. Барклай де Толли отозвал маршруты движения корпусов, которые были направлены командирам в октябре 1811 г. в целях проведения совместной операции с Пруссией, и одновременно дал новые оперативные указания.

В частности, 10 февраля 1812 г. военный министр отправил П.Х. Витгенштейну пакет (№ 68) «за печатью Императорскою». Гене -рал имел право распечатать его только при условиях, оговоренных в предписаниях от 8 (№ 1), 12 (№ 2) и 15-го (№ 3) октября 1811 г., когда он должен был «переправиться чрез Неман в Пруссию». При этом старые маршруты, отправленные 15 октября 1811 г. (№ 6)^{xl},

приказывалось вернуть назад. В другом письме от 10 февраля 1812 г. (№ 69) М.Б. Барклай де Толли указывал: «В самое то время, когда решитесь переправиться чрез Неман в Пруссию, изволите ни мало медля, с нарочным разослать прилагаемые при сем маршруты к войскам, означенным в списке, при сем прилагаемом. Оные войска, по обстоятельствам, получают в свое время, повеления идти вслед за Вами»^{xli}

В тот же день, 10 февраля 1812 г., два пакета были отправлены и генералу К.Ф. Багговуту. В пакете под № 70 предписывалось: «1) Коль скоро получите чрез нарочного курьера от ген.-лейт. графа Витгенштейна известие, что он с вверенными ему войсками вступает в Пруссию, то благоволите распечатать прилагаемый при сем пакет за печатью Императорскою и по содержанию влагаемого в оном повеления, сделать точное и немедленное исполнение». Кроме того, командир корпуса должен был привести войска в полную боеготовность, но так, чтобы это не «могло бы сделать какую либо сенсацию». При этом К.Ф. Багговуту предписывалось вернуть с нарочным маршруты, отправленные 15 октября 1811 г. «за № 4», и держать все «выше сказанное... в непроницаемой тайне»^{xlii}. В этом же предписании назывались и некоторые части, которые должны были принять участие в операции корпуса^{xliii}.

Данные пакеты с указаниями были получены 21 февраля 1812 г., о чем командиры корпусов рапортовали М.Б. Барклаю де Толли, как и о готовности войск к походу. «Судить по всем обстоятельствам и по содержанию упомянутого повеления за № 70, - писал К.Ф. Багговут, - должен я ежечасно ожидать движения, не ожидая на то вторичное ваше повеление». При этом генерал отмечал, что конный состав корпуса испытывает усталость, а провиантских запасов хватит только на несколько дней из-за отсутствия денежных средств^{xliv}.

Итак, в пакетах «за императорской печатью» содержались маршруты движения полков, которые прояснили бы оперативный замысел. К сожалению, они нам не известны. Однако сохранились иные документы, которые позволяют заполнить определенный вакуум вокруг российского оперативного плана ранней весной 1812 г. В этом отношении наибольший интерес представляет «План войны против французов и их союзников» неизвестного автора, датированный 12 февраля 1812 г.

Остановимся на сути этого документа. В преамбуле автор указал, что план составлен исходя из того, что Австрия будет сохранять нейтралитет, а Пруссия окажет только «притворное сопротивление». В случае же, если обе эти страны окажутся в стане противников, то российских сил не хватит, чтобы оказать отпор объединенным силам Франции, Пруссии, Австрии и Княжества Варшавского^{xlvi}.

Для проведения наступательной операции автор определил российские силы в 100 тыс. человек, разделенные на несколько групп. Один отряд, численностью 40 тыс. человек, должен был занять территорию Пруссии вдоль Куршской косы, начиная от Мемеля и до Кенигсберга (следуя вдоль побережья Балтики). Второй отряд, численностью в 15 тыс., из Юрбурга направится к Тильзиту, а затем на соединение с первым отрядом в район Кенигсберга. Успешное занятие этой части Восточной Пруссии, по мнению автора, должно было определить дальнейшие действия российских войск^{xlvii}.

Если первый этап пройдет без осложнений, тогда российские войска смогут занять большую часть Пруссии прежде, чем этому помешает корпус маршала Л.Н. Даву, сосредоточенный на севере Германии. Тем не менее автор считал необходимым выставить заслон от этого корпуса^{xlviii}.

Одновременно с занятием Восточной Пруссии российские войска должны вступить и на территорию Княжества Варшавского. Рассредоточенные польские войска (60 тыс. человек), по мнению автора плана, объединятся для защиты своей столицы. Однако поляки не смогут рассчитывать на саксонские войска, поскольку князь Варшавский оставит их для защиты своих наследственных земель - Саксонии (Фридрих Август I не знал намерений Венского двора)^{xlix}.

Вторжение на территорию Княжества Варшавского должно было происходить по двум главным направлениям. 10-тысячный отряд переправится через р. Неман у Олиты, проследует в направлении Гонендза (где перейдет р. Бобр в месте впадения в р. Нарев) и затем по правому берегу Нарева двинется к Щучину. Эта колонна должна соединиться с отрядом, который прикрывает Кенигсберг. Главная задача группы - разбить польские войска, которые будут прикрывать Варшаву с правого берега Вислы, и обеспечить переправу через реку. После этого защита Варшавы^{li} станет бесполезной^{li}.

Еще три небольших группы войск должны были сосредоточиться возле Пулав. Для этого 10-тысячный отряд выступает из Белостока, переправляется через р. Буг и следует к месту концентрации. Здесь он соединяется с 20-тысячным отрядом, который прибывает из Брест-Литовска. Еще один, 5-тысячный, отряд выступает из Усти-луга и следует к Пулавам через Люблин. В результате возле Пулав сосредоточится 35 тыс. человек под единым командованием (при необходимости может быть направлен отряд против Кракова^{lii}). Затем объединенный корпус должен переправиться через реки Вислу и Пилицу и энергично проследовать к Варшаве^{liii}. По мнению автора проекта, поляки будут защищать подход к Висле, но правофланговая колонна отвлечет их внимание и заставит сконцентрироваться севернее Варшавы. Это позволит захватить столицу с юга^{liv}. В ходе операции на территории Княжества Варшавского российские войска должны прибегнуть к реквизициям.

Для обеспечения успеха операции автор также предлагал принять комплекс мер, чтобы «обуздать недобрые намерения жителей наших польских провинций» (т.е. белорусско-литовских губерний), а также заключить мир с Англией и Турцией (ограничиться обладанием крепостей Хотин, Бендеры, Аккерман с прилегающими территориями). Тогда Молдавская армия, по его мнению, сформирует второй эшелон и обеспечит внутреннее спокойствие^{lv}.

Итак, дата документа, направления действий войск, их численный состав свидетельствуют о том, что автор был хорошо знаком с российской оперативной подготовкой предшествующего периода. Более того, по ряду элементов «План военных действий» совпадает с российско-прусской Военной конвенцией от 5 (17) октября 1811 г. Содержание же этой конвенции, кроме ее составителей, было известно (в общих чертах) только П.Х. Витгенштейну. Поэтому можно предположить, что автором «Плана войны против французов и их союзников» был либо сам командир корпуса, либо его генерал-квартирмейстер генерал-майор Ф.Ф. Довре.

В целом же этот проект отвечал мысли М.Б. Барклая де Толли, изложенной в плане наступательной операции 1811 г., когда предполагалась «перемена правительства у ближайших беспокойных соседей»^{lvi}.

Неоспоримым доказательством подготовки Российской империи к проведению в это время наступательной операции является поиск переправ через пограничные реки. 1 марта 1812 г. военный министр отдал секретный приказ генералам И.Н. Эссену, П.Х. Витгенштейну и другим о сборе подробных сведений о местах переправ. Командирам корпусов поручалось описать, до последней лодки, все имеющиеся на реках плавательные средства, а также наличие материалов, необходимых для наведения переправ.

В частности, командир Обсервационного корпуса отвечал за сбор сведений по рекам Неман, Меречанка и Буг. Поэтому И.Н. Эссен поручил выполнение задания генерал-майору графу П.П. Палену 3-му в Белостокской области (по р. Бобр) и по р. Бугу, а поручику Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части А.А. Бруну по р. Меречанке. Более того, помощь российским военным должны были оказывать и гражданские чиновники. В частности, гродненскому губернатору В.С. Ланскому поручалось осмотреть и описать суда на реках Неман, Щара и по Огинскому каналу. Для выполнения этого задания сенатор командировал ассессора Гродненского губернского правления В.А. Гор -ского «с надлежащим к

исполнению сего поручения наставлением»^{lvii}.

В течение марта 1812 г. задание военного министра было выполнено: исследованы реки Неман, Меречанка, Буг и Бобр, выбраны места переправ (Меречь, Гродно, Крынки, Немиров^{lix}), проведена подготовка и закупка нужных материалов, а также определены офицеры^{lx} для наведения переправ и др.^{lxi}

При этом следует обратить внимание, что в рапортах командира Обсервационного корпуса И.Н. Эссена четко указывалась основная цель проводимых работ - подготовка наступательной операции и назывались ее возможные сроки. «...*О сию пору все реки еще не открылись и свободно через оные переправляться можно*, - сообщал генерал 7 марта 1812 г. военному министру, - *но в скорости должны вскрыться, и тогда всякая переправа в рассуждении разлития рек будет невозможна по крайней мере в течение одного месяца*» (курсив наш. - А. Л.)^{lxii}.

О том, что ранней весной 1812 г. существовала вероятность проведения военной операции на территории Княжества Варшавского и Пруссии, свидетельствуют и другие документы того же периода. Наиболее интересен в этом плане анонимный документ «Письмо неизвестного», датированное 12 марта 1812 г.^{lxiii}

Письмо было адресовано какому-то графу (вероятно, Н.П. Румянцеву или П.Х. Витгенштейну), а его автор был человеком хорошо осведомленным в военных вопросах^{lxiv}.

Согласно его подсчетам, Франция вместе с войсками Рейнского союза в начале войны выставит против России 300 тыс. человек. Поэтому России следует иметь в первой линии столько же, не менее 50 тыс. для диверсий, а также не менее 100 тыс. на второй линии (т.е. всего не менее 450 тыс. человек). При этом рекрутские депо должны быть в состоянии пополнить эти войска. Кроме того, следовало занять крепости и укрепленные позиции, заготовить фураж и боеприпасы, создать резерв лошадей, артиллерии и военных транспортов. Автор выражал уверенность, что все эти меры уже приняты и что в таком случае российские войска «долго будут непобедимыми»^{lxv}.

Более того, он считал, что не в интересах России ожидать, «пока враг доберется до ваших границ» и что переход французскими войсками Одера следует рассматривать как объявление войны^{lxvi}. Если наполеоновская армия беспрепятственно достигнет Княжества Варшавского и Пруссии, это приведет к потере российских территорий. Противник с легкостью сможет выдвинуться к Риге и, пройдя через Княжество Варшавское, займет Брест, Пинск, Минск, Могилев и Смоленск. В этом случае придется бороться не только против французской армии, но и с восставшим «польским народом» («la nation polonaise»). И тогда России, несмотря на большую армию, будет очень сложно «выбить врага из своих [польских] провинций»^{lxvii}.

Дальнейшие рассуждения автора документа и вовсе уникальны. Он обращал внимание на то, что Наполеон может отказаться от продвижения в глубь России: укрепитя в российской «Польше», организует правительство, сформирует большую армию, создаст магазины и тем подготовит плацдарм для дальнейших операций. И только перезимовав, Наполеон может весной начать вторую кампанию «с еще большим упорством». В этом случае война, по мнению автора, может закончиться «не в вашу пользу»^{lxviii}. Эти мысли совпадали со словами, высказанными Наполеоном в мае 1812 г. в беседе с К. Меттернихом накануне похода в Россию^{lxix}.

Автор советовал России опередить французов и разбить армию Княжества Варшавского или заставить ее капитулировать. Тогда преимущество на начальном этапе войны будет на российской стороне. Неудачи, которые могли произойти в этом случае, не были бы столь катастрофичными, и силы армии можно было восстановить. При этом автор письма выражал уверенность, что войска Фридриха Вильгельма III не окажут сопротивления, когда российские части вступят на прусскую территорию.

Подобные мысли о проведении наступательной операции против Княжества Варшавского были высказаны и герцогом А. Вюртембергским в предложенном им плане (март 1812 г.), который заслуживает последующего рассмотрения)^{lxx}. Все это свидетельствовало о серьезной подготовке к операции весной 1812 г. И только изменение расстановки политических сил в Европе к апрелю 1812 г. - заключение Пруссией и Австрией союзных договоров с Францией - предопределило отказ России от проведения наступательной кампании в целях «смены правительств» у ближайших соседей.

Поэтому в апреле 1812 г. начался последний, *шестой этап* российского оперативного планирования, который характеризуется выработкой окончательного плана войны (до июня 1812 г.). Планирование этого периода нашло отражение в «Инструкции» М.Б. Баркляя де Толли генералу Э.Ф. Сен-При (апрель 1812 г.)^{lxxi}, в плане К.Ф. Толя - П.М. Волконского (5 и 29 апреля 1812 г.)^{lxxii}, «Памятной записке об обороне западной границы России» неизвестного автора (30 мая 1812 г.)^{lxxiii}, новых предложениях П.И. Багратиона (апрель, июнь 1812 г.)^{lxxiv}, плане военных действий полковника квартирмейстерской части И.И. Дибича (июнь 1812 г.)^{lxxv}.

Кроме того, важную роль в определении стратегии и тактики российской армии в начальный период войны 1812 года сыграли аналитические записки офицеров квартирмейстерской части подполковника П.А. Чуйкевича (« Патриотические мысли или политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией», апрель 1812 г.)^{lxxvi} и полковника Я.П. Гавердовского (« Рассуждения о началах и последствиях военных действий между Россией и Францией 1812-го года» (Вильно, 3 июня 1812 г.)^{lxxvii}, а также донесения военных агентов (А.И. Чернышева и др.^{lxxviii}

). Эти документы проанализированы В. М. Безотосным в его монографии, что освобождает автора статьи от необходимости их повторного рассмотрения.

Таким образом, документы оперативного планирования с февраля 1810 г. по июнь 1812 г. доказывают, что позиция российского руководства в вопросах военно-стратегического планирования на Западном театре войны находилась в постоянном развитии. Несмотря на наличие нескольких десятков различных планов ведения войны, процесс оперативного планирования замыкался исключительно на Александре I, который вплоть до начала военных действий не мог принять определенного решения.

Сравнительный анализ различных предложений начала 1812 г. свидетельствует о том, что российские войска должны были вступить на территорию Пруссии и Княжества Варшавского. При этом в предлагаемых вариантах предусматривалось не простое разорение территории вероятного противника с последующим отступлением, а уничтожение его армии, захват Варшавы и взятие под свой контроль земель вдоль линии Вислы. Безусловно, неизбежным следствием осуществления подобного оперативного плана стало бы провозглашение «Польского Королевства» (чтобы не оставлять врага в тылу). Однако изменение расстановки политических сил в Европе к апрелю 1812 г. предопределило отказ России от проведения наступательной операции в целях «смены правительств».

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Под военно-стратегическим планированием понимается совокупность оперативных планов (планов военных действий), а также их политическое, экономическое и военное обеспечение.

ⁱⁱ Все даты до 1918 г. приводятся по старому стилю.

ⁱⁱⁱ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1877. Т. 21. С. 427-429, 431-445. (Далее - ИРИО).

^{iv} *Лыжин Н.П.* Дюмурье в Англии и его планы во время войны 1812 и 1813 годов // Рус. вестн. 1861. № 12. С. 427-428.

^v *Божерянов И.Н.* Граф Егор Карлович Канкрин, его жизнь, литературные труды и двадцатилетняя деятельность управления Министерством финансов. СПб., 1897. С. 16-17.

^{vi} Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба (ВУА): В 21

- т. Отд. I: Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. I: Подготовка к войне в 1810 г. Ч. II: Входящая переписка генерала Барклая де Толли. СПб., 1900. С. 332-339. (В сборнике этот документ ошибочно датируется второй половиной 1810 г.); Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 424. Д. 46. Л. 1-25.
- ^{vii} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. V: Подготовка к войне в 1811 г. (сентябрь - октябрь месяцы). СПб., 1904. С. 238-241.
- ^{viii} Харкевич В. Война 1812 года: От Немана до Смоленска. Вильна, 1901. С. 80.
- ^{ix} Например, М. Л. Магницкий, Ф. В. Дризен, И. Б. Л. Кроссар и др. См.: *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. I. С. 466-491; *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005. С. 85-108.
- ^x Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. СПб., 1900-1914. Отд. I. Т. I-XXI.
- ^{xi} *Богданович М.* Указ. соч. Т. I. С. 93-106, 466-491.
- ^{xii} См.: *Харкевич В.* Указ.соч. С. 79-84.
- ^{xiii} *Пугачев В.В.* К вопросу о первоначальном плане войны 1812 года // 1812 год: К столетию Отечественной войны: Сб. статей. М., 1962. С. 31-46.
- ^{xiv} *Безотосный В.М.* Указ. соч. С. 85-108.
- ^{xv} *Монахов А.Л.* М.Б. Барклай де Толли и планы наступательной войны в 1811-1812 гг. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы IV Всерос. науч. конф., 26 апреля 2001 г. М., 2001. С. 93-107.
- ^{xvi} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. I, ч. II. С. 1-13.
- ^{xvii} Там же. Т. IV: Подготовка к войне в 1811 г. (июль - август месяцы). СПб., 1903. С. 1-73. В аннотации к этому документу, помещенной в 6 т. «Внешней политики России», ошибочно авторство приписывается военному министру М.Б. Барклаю де Толли. См.: *Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Сер. первая, 1801-1815 гг. Т. VI: 1811-1812 гг.* М., 1962. С. 140. (Далее - ВПР).
- ^{xviii} Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (декабрь месяц; документы не датированы). СПб., 1907. С. 217-242.
- ^{xix} Там же. С. 187-189.
- ^{xx} Там же. Т. II: Подготовка к войне в 1811 г. (январь - май месяцы). СПб., 1901. С. 83-93.
- ^{xxi} Там же. С. 213-233.
- ^{xxii} Там же. Т. VII. С. 209-217.
- ^{xxiii} Рюле фон Лиленштерн (Рюль, Rühle von Lilienstern) Иоганн Якоб Отто Август (1780-1847), майор прусской армии, впоследствии генерал. В 1813 г. офицер штаба Г. Л. Блюхера, участвовал в выработке военных планов союзников. В конце 1813 г. руководитель генерального комиссариата по вооружению германских земель, впоследствии начальник военно-исторического отдела прусского генштаба, автор ряда трудов по истории наполеоновских войн. В 1811 г. рассматривался вопрос о его переходе на российскую службу. 30 декабря 1811 г. М.Б. Барклай де Толли писал В.В. Ханыкову, в ответ на его послание от 10 (22) ноября 1811 г.: «Известно мне, что г-н Рюль весьма недостаточного состояния и женился на вдове, имеющей шестерых детей...». Поэтому военный министр просил посланника «предварить» И. Рюле на счет российского содержания и жалованья. «Если он не переменит своего намерения, то можно будет сделать одновременно денежное пособие, и нужно мне знать, на каком основании и в какой род военной службы вступить он желает». Полученные сведения министр обещал доложить императору. См.: Отечественная война 1812 года. Отд. I. Т. VII. С. 340; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 439. Л. 40-41.
- ^{xxiv} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. II. С. 173-179. См.: Т. VI: Подготовка к войне в 1811 г. (ноябрь месяц). СПб., 1905. С. 273.
- ^{xxv} РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3574; 3584; 3730.
- ^{xxvi} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. V. С. 108-111; 273-279; *Wolzogen, L.F., von.* Memoiren des königlich preussischen Generals der Infanterie Ludwig Freiherr von Wolzogen. Leipzig, 1851. План Людвиг (Юстус Адольф Филипп Вильгельм Людвиг) Вольцогена, озаглавленный «Мемуар о Наполеоне и искусстве вести войну против него», был составлен еще в 1809 г. по предложению принца Евгения Вюртембергского. В августе 1810 г. он был представлен князю П.М. Волконскому. Особенность предложений Л. Вольцогена составляли указания на необходимость широкого использования укрепленных позиций на пунктах отступления и обеспечения театра войны крепостями и укрепленными лагерями, но не для прикрытия и обороны границ, а в виде опорных пунктов, на которые армия могла бы отходить и, удерживая их, выигрывать время. Ставя необходимым условием превосходство сил над Наполеоном, Л. Вольцоген рекомендовал действовать двумя армиями с путями отступления в расходящихся направлениях с тем, чтобы армия, на которую будет направлен главный удар, отходила на укрепленный лагерь, а

другая содействовала бы ей сильными демонстрациями на сообщения противника. См.: *Харкевич В.* Указ. соч. С. 79.

^{xxvii} РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3482: Mémoire politique et militaire sur les circonstances présentes (janvier 1811), par le Comte Dallonville. Соображения А. д'Аллонвиля в январе 1811 г. через адмирала Н.С. Мордвинова были представлены Александру I (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3482. Л. 1-4, 16 об.; сам план - Л. 5-13об.). 16 марта 1836 г. оригинал этого плана был представлен Н.С. Мордвиновым Николаю I. В сопроводительной записке адмирал сообщал: «План тот на французском языке, сочиненный графом Делонвиллем был чрез меня представлен... [Александру I] ... принят был с полным уважением, и тогда же Высочайше было мне [велено] сообщить копию с оного князю Барклаю де Толли, который беспрекословно его одобрил» (Л. 1об. - 2). Н.С. Мордвинов представил оригинал этого документа, поскольку не был уверен, сохранилась ли его копия, так как А.И. Михайловский-Данилевский в своей работе не указал точно автора идеи отступления. В своей записке (« Политическом мемуаре») А. д'Аллонвиль указывал на необходимость увеличить глубину театра военных действий и с этой целью занять Княжество Варшавское и Силезию, обезоружив польские войска и выдвинув линию обороны на Одер; затем, последовательно отходить на линию Вислы и Днепра, отступая главными силами на Москву. В нем прямо говорилось, что необходимо «начать наступление, вторгнувшись в герцогство Варшавское, войдя по возможности в Силезию, и вместе с Пруссией занять линию Одера, чтобы заставить выступить германских князей и возбудить восстание на севере Германии. 2. Расформировать польское правительство, рассеять его вооруженные силы... и безжалостно разорить герцогство (!), если придется его оставить... 9. Нападать только с подавляющим превосходством сил и выгодой ситуации. Нельзя терять из виду, что человек, с которым мы воюем, соединил силы старой Франции с завоеваниями новой Франции и силами организованного якобинизма, который составляет сущность его власти. Мало поэтому поставить препятствие на пути столь большой мощи, но необходимо ее уничтожить». Цит. по: *Соколов О.* Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 249.

^{xxviii} ВПР. Т. VI. С. 725.

^{xxix} *Вандаль А.* Соч. в 4 т. Т. IV: Наполеон и Александр. Ростов н/Д, 1995. С. 268-269; ВПР. Т. VI. С. 710. Вероятно, при разработке плана осенних операций Г.И. Д. Шарнгорст учитывал и предложения, высказанные отставным полковником веймарской службы и камергером И. Рюле фон Лиленштерном. См.: *Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. VI. С. 273; Т. VII. С. 95-96.*

^{xxx} *Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. VI. С. 273.* Любопытна резолюция М.Б. Барклая де Толли на это донесение: «Немецкие бумаги перевесть немедленно. Спросить письмом ген.-лейт. Фуля, знает ли его» (Там же). Свое мнение о полковнике И. Рюле фон Лиленштерне генерал К.Л. Фуль представил министру 22 декабря 1811 г. (Там же. Т. VII. С. 95-96).

^{xxxi} *Мартенс Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1885. Т. VII. С. 24-37; ВПР. Т. VI. С. 197-201.

^{xxxii} *Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. V. С. 76-77.*

^{xxxiii} РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3392.

^{xxxiv} Там же. Л. 9.

^{xxxv} *Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX: Подготовка к войне в 1812 г. (февраль месяц). СПб., 1908. С. 190-192.*

^{xxxvi} Там же. Т. X: Подготовка к войне в 1812 г. (март месяц). СПб., 1908. С. 68-69.

^{xxxvii} Там же. Т. X. С. 253-275.

^{xxxviii} *Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 347. См.: ВПР. Т. VI. С. 289-292, 304-306.* В ходе переговоров К.Ф. Кнезебек пытался убедить Александра I в недалекости его внешнеполитических действий, которые вели к обострению российско-французских противоречий. Под предлогом заботы об устранении нависшей над Россией опасности К.Ф. Кнезебек предлагал российскому императору незамедлительно послать в Париж своего представителя для переговоров с Наполеоном I. (См.: *Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 347.*) Несколько иная трактовка миссии К.Ф. Кнезебека приводится во «Внешней политике России». По мнению составителей 6-го тома, официальная цель поездки заключалась в представлении Александру I письма короля Фридриха Вильгельма III, а в действительности - ознакомлении российского правительства с соображениями советника. Идеи К.Ф. Кнезебека, в сущности, совпадали с идеями Л. Вольцогена и А. д'Аллонвиля, что, однако, неизвестно было их автору. Впоследствии это дало К.Ф. Кнезебеку основание считать себя автором плана действий, приведших к изгнанию Наполеона из России. Насколько прусский офицер был убежден в непреложности своих идей, свидетельствуют следующие его слова: «Я, конечно, сознавал значение предпринятого мною, и какая ответственность лежала на мне. Судьба мира и судьба моего короля и отечество стояли на карте».

Несомненно, что разговор с К.Ф. Кnezeбеком, человеком далеко незаурядных способностей, мог только способствовать утверждению Александра I в правильности основной идеи борьбы с Наполеоном. Отпускная офицера, император сказал: «Передайте королю, что я не заключу мира, даже если бы я очутился в Казани». (ВПР. Т. VI. С. 725).

^{xxxix} Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 592.

^{xl} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX. С. 133.

^{xli} Там же. С. 132-133.

^{xlii} Там же. С. 133-134.

^{xliii} «По прилагаемым при сем маршрутам изволите приказать немедленно полкам выступить и следовать в означенные, в тех маршрутах пункты, - говорилось в документе, - при чем дается знать, что к войскам, к Вилькомиру назначенным, примкнут еще Нижеский (Нежинский. - *А.Л.*) и Казанский драгунские полки. Сводные гренадерские батальоны два 5-й дивизии, два 4-й дивизии и 1 батальон 3-й дивизии, придут в Вильну и состоять будут также под командою Вашєю; повеления же к выступлению получают они от корпусных своих начальников. Второй резервной артиллерийской бригады конная рота № 4 поступает, по прибытии в Брест-Литовский, в команду ген.-лейт. Эссена 1-го, также как и Сумский гусарский полк» (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Т. IX. С. 134).

^{xliv} Там же. С. 164-165.

^{xlv} Там же. С. 190-192.

^{xlvi} Там же. С. 190.

^{xlvii} Там же. С. 190.

^{xlviii} Там же. С. 190-191.

^{xlix} Там же. С. 191.

¹ В документе указывалось, что эта колонна должна сметать все на своем пути, чтобы население не могло оказать сопротивления. Для этого она должна перемещаться очень быстро. В случае необходимости, эта колонна подкрепляет отряд, действующий в Пруссии.

ⁱⁱ Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX. С. 191.

ⁱⁱⁱ В документе отмечалось, что в этом городе имеется достаточно сильный гарнизон, и он будет отчаянно защищаться, если падет Варшава.

ⁱⁱⁱⁱ Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX. С. 191-192.

^{lv} Там же. С. 192.

^{lv} Там же. С. 192.

^{lvi} Там же. Т. VII. С. 187-189.

^{lvii} Там же. Т. XI: Подготовка к войне в 1812 г. (апрель месяц). СПб., 1909. С. 148; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3505. Л. 124.

^{lviii} В частности, 7 марта 1812 г. И.Н. Эссен сообщил М.Б. Барклаю де Толли, что поскольку ранее при р. Мерчанке строились барки, он нашел местечко Меречь «самым удобным пунктом для переправы» и отправил туда расторопного офицера. При этом генерал отмечал, что «вообще в лодках и частию в барках не будет недостатка», а вот с нужными «для постройки моста» канатами и якорями будут проблемы. Поэтому командир корпуса поручил «узнать нет ли в реке Вилии нужных для построения через Неман мосту материалов», каковые могут быть полезны П.Х. Витгенштейну, «ибо доставление до самого Юрбурга будет не затруднительно» (Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 24-25).

^{lix} Через неделю, 13 марта 1812 г., И.Н. Эссен представил военному министру сведения относительно других рек своей дистанции. При этом он обратил внимание на то, что в Гродно «всегда бывает летом мост». «Начиная от Бреста в верх по реке Бугу до селения Прилук, - говорилось в документе о первом участке, - расстоянием от города верст 14, на всей сей дистанции неудобности в переправе не случается, на пространстве сем на берегу находятся суден около 70, из коих два рода, одне побольше, называемые Дубаево; на них поместиться могут, на каждой до 200 (человек. - *А.Л.*) и больше, лошадей с удобностью поставить можно 50 и больше, другой сорт Лижбы. На них помещается до 150 человек, или до 40 лошадей. От вышеозначенного селения Прилук, до селения Збунина таковых же судов до 50. Расстояние между сими селениями, тоже 14 верст, со всею удобностью до переправы». Относительно второго участка дистанции корпусной командир докладывал: «По течению реки Буга, ниже Бреста, в селениях Казливицах, Неплях, от города полторы мили 15 судов, оттоль за одну милю в Требуны - пристань для нарузки, где судов до 7-ми, в полмили далее, в Добронирах - пост надзирательский, где находится паром, на котором поместиться может человек 30. Оттоль в селении Лозовицах, в полмили, такой же паром еще за полмили в селении Сивпах, пристань для судов, где бывает нарузка хлеба, а таковая же за милю и в Бундогах, за сим селением деревня Крынки, где находится таможня, и там паром несравненно

более, прежде объясненных и с удобностью человек до 100 помещаться может, равно как и большие тяжести могут быть перевезены. От Крынок, верстах в трех местечко Немирова, где такой же паром, какой имеется в Крынках». Что касается участка «вниз от местечка Немирова, до места соединений реки Нура с Бугом, и вверх от селения Збунина до местечка Устилуга», то его обследование планировалось провести в ближайшие дни. (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 275-276; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 46-47).

^{lx} При наведении мостов И.Н. Эссен предлагал использовать не артиллерийских, как предлагалось, а понтонных офицеров, которые находились в Динабурге и «здесь» без понтонов. Сами понтоны были в Брест-Литовске, а их лошади использовались на строительных работах в Бобруйске. Поэтому генерал просил разрешение «заимствовать в случае надобности канаты и якоря у означенных рот». Он также предлагал для переправы использовать и сами понтоны, а лошадей для них выбрать из числа полковых (от «палаточных ящиков») или «лучших обывательских». (Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 24-25).

^{lxi} Одновременно была проведена подготовка и закупка нужных материалов. Досок в Бресте было достаточно, как и в некоторых селениях. Основная проблема заключалась в отсутствии канатов. Как отмечал 13 марта 1812 г.

И.Н. Эссен, «канатов, кроме [тех] на которых паромы ходят, а то вовсе нет, равно и якорев, кроме Бреста». Поэтому 19 марта корпусной командир заказал в Ковно один канат в 120 сажень (по 150 коп. серебром за каждый). Однако затем он узнал, что «при Виленском артиллерийском парке находится старый канат, будучи прежде употребляем, при переправах, который велено артиллерийскою экспедициею продать». Поскольку этот канат был еще пригодным, И. Н. Эссен поручил цейхвахтеру 7-го класса Андрееву приостановить продажу и использовать его по назначению. Командир корпуса просил утвердить его представление, «ибо казна имеет большие издержки, может быть и ненужные, по случаю ожидаемого прибытия понтонных рот». (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 276, 103; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 42).

^{lxii} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 24-25; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 457. Л. 191.

^{lxiii} Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 68-69.

^{lxiv} Там же. С. 68.

^{lxv} Там же. С. 68-69.

^{lxvi} Там же. С. 69.

^{lxvii} Там же. С. 69.

^{lxviii} Там же. С. 69.

^{lxix} *Metternich C.L.W. Mémoires, documents et écrits divers, laissés par le prince Metternich, chancelier de cour d'état / Publiés par son fils, le prince Richard de Metternich, classés et réunis par A. De Klinkowstroem: En 2 vol. Vol. 1: Depuis la naissance de Metternich jusqu'au congrès de Vienne (1773-1815). P.: E. Plon, 1880. P. 122.*

^{lxx} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 253-275.

^{lxxi} Проект инструкции см.: Там же. Т. XIII: Боевые действия в 1812 г. (июнь месяц). СПб., 1910. С. 408-415. (В публикации этот документ ошибочно датирован июнем 1812 г.).

^{lxxii} Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 61-63, 324-333.

^{lxxiii} Там же. Т. XII: Подготовка к войне в 1812 г. (май месяц). СПб., 1909. С. 286-291. См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. 3472. Л. 1-22.

^{lxxiv} Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 231-233; Т. XIII. С. 48-50, 131-132.

^{lxxv} Там же. Т. XIII. С. 379-402.

^{lxxvi} *Безотосный В.М.* Аналитический проект военных действий в 1812 г. П.А. Чуйкевича // Рос. архив. 1996. Т. VII. С. 45-49.

^{lxxvii} РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3483. Л. 5-12.

^{lxxviii} Сборник ИРИО. Т. 21. С. 240-247; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX. С. 66-70; Записка флигель-адъютанта Чернышева о средствах к предупреждению вторжения неприятеля в 1812 году // Воен. сб. 1902. № 1. С. 183-192. См., напр.: Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. V. С. 59-62. (Донесения Ф.В. Тейля ван Сераскеркена).